

Память 01 марта (ст.стиль 16 февраля)

Страдание святых двенадцати мучеников Памфила пресвитера и прочих с ним

Сии двенадцать святых мучеников, удостоенные дара пророческого и апостольского, и равные по числу своему 12 Апостолам, пострадали за Христа в Кесарии Палестинской¹, в царствование Диоклитиана. Из них старшим по своему сану и первым по времени страданий был святой Памфил, пресвитер Кесарии. Он был родом из Берита², и с юности еще был научен языческому любомудрию; при этом Памфил был преисполнен и духовной премудрости³ и сиял своим добродетельным житием. После он стал славен и мужественным исповеданием имени Христова. Вторым из мучеников

был Валент, диакон Елийской церкви - муж уже преклонного возраста. Он был также человеком сведущим и особенно отличался прекрасным знанием Священного Писания. Третий - Павел, -объятый верою во Христа, горел своею ревностью по благочестию. Он происходил из города Иамнии⁴ и еще раньше претерпел за Христа огненное жжение. Сии три страстотерпца после различных мук за имя Христово, которым их подверг префект Урбан, были ввержены в темницу. Здесь они томились целых 2 года, когда после Урбана префектом стал Фирмилиан. В правление этого игемона в Египте было осуждено на изгнание 130 исповедников Христовых: они были отправлены в Киликию⁵ для копания золотой руды. В это время некоторые юноши, братья не только по плоти, но и по духу, проводив тех мучеников от Египта до Киликии, снова возвращались оттуда в отечество свое Египет и подходили уже к Кесарии, так как мимо него пролегал их путь; числом их было пять. Когда они входили в городские ворота, стражи спросили их, кто они и откуда? Мученики, не скрывая истины, отвечали, что они христиане и называли своим отечеством горний Иерусалим. Тогда они были схвачены, как злодеи и брошены в темницу. На следующий день - именно 16-го февраля - эти юноши выведены были из темницы вместе с вышеназванными Христовыми исповедниками, Памфилом, Валентом и Павлом и вместе с ними предстали пред судилищем нечестивого мучителя игемона Фирмилиана. Игемон сначала старался совратить юношей египетских, устрашая их различными муками. Одного из них - старшего по возрасту, он, поставив посреди, спросил, кто он? Святой мученик безбоязненно отвечал, что он и его спутники - христиане. Когда игемон спросил, как их зовут, сей юноша себя назвал Илией, другого - Иеремией, третьего - Исаией, четвертого - Самуилом, пятого - Даниилом. Ибо сии святые юноши, отрекшись от своих языческих имен, данных им неверующими во Христа родителями, вместо них называли себя именами пророков. Этим они хотели явно показать, что они - рабы Бога Израилева, не только по своим делам, но и по своим именам. Не зная таких имен, игемон Фирмилиан стал спрашивать их об отечестве.

Тогда Илия, памятуя слова Апостола Павла: **"вышний Иерусалим свободен: он - мать всем нам"** (Гал. 4:26). И другие его слова: **"Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев"** (Евр.12:22), назвал себя гражданином Иерусалима Небесного,

разумевая под сим городом свое отечество духовное, а не земное. Игемон же Фирмилиан не знал, что это за город Иерусалим и где он находится. Ибо в то время святой град не назывался Иерусалимом, а Елией. Это наименование дал ему нечестивый царь римский Адриан. Он на месте прежнего Иерусалима, разрушенного Титом, построил новый город и дал ему свое имя, ибо он назывался Елий Адриан. При этом, назвав Иерусалим Елией, Адриан осквернил в нем все святые места, засыпал песком и камнями гроб Господень и повсюду поставил скверных идолов. После этого он приказал, чтобы все называли сей город не иначе, как Елия. Все это он сделал потому, что хотел уничтожить на земле даже самое воспоминание о имени Иисуса Христа. После того в течение двухсот лет нечестивые идолопоклонники не называли сей город Иерусалимом и пренебрегали им. Так продолжалось до времени благочестивого царя Константина и матери его Елены. Посему-то и игемон Фирмилиан, живший в Палестине в царствование Диоклитиана, не знал, где находится город, называемый Иерусалимом, о котором говорил ему святой юноша. Он приказал тому блаженному юноше, который назвал себя Илией, связать сзади руки, повесить его нагим на мучилищном месте и жестоко бить, чтобы он сказал, что это за город Иерусалим и в какой стране он находится.

Благочестивый юноша отвечал, что Иерусалим есть отечество одних только христиан и никто из язычников не может войти в него, и что град сей основан на востоке, где солнце начинает проливать на землю свои первые лучи. Так святой говорил игемону о вышнем, духовном Иерусалиме, не обращая внимания на мучения, словно он был бестелесным. Игемон же, не разумея, что святой говорить ему о духовном Иерусалиме, подумал, что христиане где-нибудь построили себе город и хотят сопротивляться Римлянам. Посему он велел еще большим мучениям подвергнуть святого юношу, чтобы он подробнее рассказал всё о сем христианском городе и указал бы, где он находится. Но когда игемон не мог ничего более услышать от него кроме исповедание имени Христова, он приказал усекнуть мечем главу святому юноше. Потом он подверг мучениям и прочих юношей: Иеремию, Исаию, Самуила и Даниила. Но услышав от них то же самое, что и от первого, он приказал и их усечь мечем. Узнав также, по исследовании, что святой пресвитер Памфил, диакон Валент и Павел, уже за два года до него содержались долго в темнице его предместником игемоном Урбаном, Фирмилиан не захотел их более мучить. Он приказал их только спросить, послушаются ли они царского веления; и когда узнал, что они остаются непреклонными, он и их осудил на смерть.

Один из слуг Памфила, по имени Порфирий, юноша лет восемнадцати, очень любимый своим господином, святым пресвитером Памфилом за свое целомудрие и благоразумие, услышав смертный приговор на святых мучеников, громко воскликнул из народа:

- Прошу, дайте мне тела святых, чтобы можно было их предать погребению.

С этими словами он вышел из народа и стал пред игемоном. Узнав, что и Порфирий христианин, игемон приказал его повесить нагим на том же месте, на котором мучил и пять святых юношей, и велел жестоко его бить. Нечестивые мучители били его до тех пор, пока всё тело его не было покрыто ранами и уже кусками отпадало на землю, так что можно было видеть даже его кости и внутренности. Но святой Порфирий терпеливо переносил эти мучения; казалось, он ничего не чувствовал: он даже не стонал и не кричал, но молчал, словно мучители наносили раны не ему, а какому либо столпу или стене. Всё это еще более усилило ярость игемона: Фирмилиан приказал терзать его раны колючей и жесткой власяницей, а после этого осудил его на сожжение. Мучители поставили столп, привязали к нему святого мученика, обложили вокруг дровами и зажгли. Когда огонь уже объял его со всех сторон, мученик громко стал зывать, призывая на помощь Иисуса Христа, Сына Божия; потом он умолк и предал Господу свою святую и чистую душу. Итак он пострадал за Господа своего уже после своего господина, но прежде него удостоился получить мученический венец, ибо в то время, когда святой Порфирий, предав на костре свою душу, отошел ко Господу, святой Памфил вместе с другими мучениками еще не был усечен мечем.

В то время, когда святого Порфирия сожигали на костре, среди народа находился один благочестивый муж, по имени Селевкий, бывший прежде воином. Когда Порфирий уже предал Господу свою душу, он отправился вслед за святыми мучениками, коих повели на место страданий. Он нашел их еще живыми, так как святые упросили своих мучителей дать им немного времени для молитвы. Селевкий, подойдя к святому Памфилу, рассказал ему все о мучении святого Порфирия, и возрадовался Памфил и стал воссылать благодарение Богу. Здесь Селевкий в последний раз дал целование мученикам, уже готовым преклонить свои головы под мечное усечение. Бывшие тут воины, увидев это и узнав, что Селевкий - христианин, схватили его и привели к игемону. Фирмилиан приказал немедленно и Селевкия казнить мечем. Сей святой происходил из Каппадокии, и был храбрым и славным воином в римских войсках; в начале гонения на христиан, за исповедание Христа его сильно били, лишили воинского звания и чести, и изгнали из полка. Но он ухаживал за больными, лежащими на городских улицах, заботился о нищих и сиротах, а потом, приобщившись к святым мученикам и исповедникам, радуясь, отошел ко Владыке своему Христу Господу.

В то же время после святого Селевкия к лику мучеников приобщился еще святой Феодул. Он был одним из слуг игемона Фирмилиана; этого мужа все уважали за его преклонную старость: у него были уже правнуки. Будучи тайным христианином, он, приступив к одному из святых мучеников, веденных на страдания, поцеловал его и просил, чтобы святой Христов мученик вместе с ним помолился о нем Господу Богу. Некоторые из слуг игемона, видя это, донесли своему господину о Феодуле и сказали, что и он христианин. Когда Фирмилиан стал спрашивать святого Феодула, и узнал, что этот муж действительно христианин, он сильно разгневался на него и приказал распять святого Феодула на кресте.

Заклячая двенадцатичисленный лик Апостолов, после всех к числу мучеников присоединился и святой Юлиан. Он также происходил из Каппадокии, и был мужем честным и добродетельным. Ему было необходимо по своим делам съездить в Кесарию Палестинскую. Приближаясь к городу, Юлиан заметил, что около города брошены на съедение псам и птицам тела святых мучеников. Он возрадовался духом и, припав к ним, целовал тела Христовых страдальцев и восхвалял их мученическую кончину, после которой они сподобились нескончаемой жизни со Христом. Но вдали были поставлены воины, которые должны были смотреть, чтобы кто-либо из тайных христиан не похитил их тела. Увидев, что какой-то человек, припадает к телам святых и целует их, они поняли, что он тоже христианин; тогда воины схватили его и отвели к игемону. Допросив его, Фирмилиан осудил святого мужа на сожжение; и так святой Юлиан пострадал за Христа таким же точно образом, как и святой Порфирий.

Так сии двенадцать мучеников, равные по своему числу Апостолам, вместе с ними удостоились стать и пред престолом Божиим в небесном Царстве, украсившись победными венцами⁶. Их святые тела лежали брошенными во прахе за городом четыре дня. Нечестивцы, увидев, что к ним не касаются ни псы, ни звери, ни птицы, объявили, что, кто хочет, может взять их и предать погребению; тогда христиане, взяв сии святые тела, благоговейно погребли их, прославляя Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога. Аминь.

Кондак, глас 4:

Мучением страшным предлежащим, Господни страдальцы доблии в небоязненном радующемся мудрвоании, сим собеседоваша, о плоти нерадивше: темже наследствоваша вечнующую славу, о нас молящиеся присно, восхваляющих их подвиги.

1 Кесария-большой город в Палестине, при Средиземном море.

2 Верит - нынешний Бейрут. - главный город азиатско-турецкого вилайета Сирии, важнейший торговый пункт сирийского побережья между Саидом и Тарабулом Яриполисом.

3 Одним из главных занятий святого Памфила было сличение и исправление рукописей Священного Писания, текст которого был в то время значительно поврежден переписчиками. Его заботами и трудами была собрана

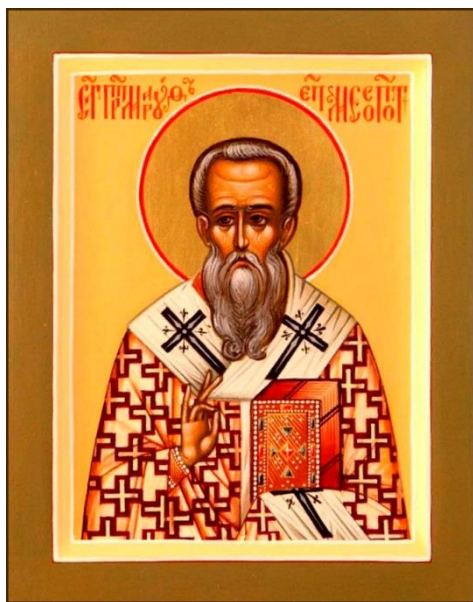
в Кесарии обширная библиотека. Блаженный Иероним очень уважал мученика Памфила и, нашедши некоторые рукописи его, считал себя богаче Креза.

4 Греческое название филистимского города Иавнеи, между Экроном и морем; ныне - это большое село с наименованием Иевна.

5 Киликия - юго-восточная береговая страна Малой Азии.

6 Это было в 309 году.

Память святого Маруфа епископа и святых мучеников, пострадавших в Мартирополе

Святой Маруф был епископом Тагрита¹, главного города Месопотамии-Софосенской области: эта местность находилась на границах греческой империи и языческой Персии; в ней благочестивый епископ, как светильник, сиял светом своего богопознания: язычников-персов он своею проповедью обращал в христианство, ходатайствовал за христиан пред персидскими царями и всюду старался ввести мир и безмятежие. Так, при Феодосии Младшем Маруф два раза был посылаем к Издегерду² для заключения мира между двумя империями, и своим благочестием и умом приобрел полное уважение у Издегерда. Персидским магам это расположение царя к святому Маруфу очень не понравилось, и вот они решили погубить благочестивого епископа; после того, как Маруф исцелил Издегерда от опасной головной болезни, которой не могли исцелить маги, решено было употребить меры против него. Однажды, когда царь по

обыкновению вошел в храм для поклонения огню, он услышал голос:

- Вон царя, - нечестива любовь его к христианскому священнику!

После этого изумленный Издегерд хотел было удалить от себя Маруфа, но обман скоро был обнаружен, и маги были казнены; после этого между огнепоклонниками стала распространяться христианская вера.

В 414 году Маруф в другой раз исполнял должность посла при дворе Издегерда. Маги снова было восстали на святого епископа, но умысел их был опять неудачен, и Маруф еще более приобрел доверие пред персидским царем. В это же время святой Маруф вместе с епископом Авдою молитвою веры исцелил бесноватого сына Издегерда; после этого Издегерд намеревался даже принять крещение и дозволил свободно исповедывать христианскую веру в Персии.

Пользуясь таким расположением персидского царя, святой Маруф всюду распространял Христово учение, восстанавливал храмы, ниспровергнутые во время гонения Сапора, созывал соборы.

В это же время он собрал останки святых мучеников, пострадавших при царе Сапоре, и перенес их в созданный им город Тагрит, где он и сам скончался около 422 года³.

1 *Тагрит*, или по греч. *Мартиропол*, до времен Юстиниана принадлежал к греческой империи и был пограничным ее городом с Персидскою империею.

2 Персидский царь Издегерд I царствовал с 399 по 420 г.

3 Маруф оставил после себя довольно много сочинений на сирском языке, которые доселе не все изданы. Особенно заслуживают известности: 1) неизданный его *Толкование на Евангелие*; 2) *История мучеников Персидских*; 3) *Левни Маруфы*; 4) *Литургия*, его и 5) *73 правила Собора Никейского* с описанием деяний сего собора. Мощи святого Маруфа были впоследствии перенесены в Египет и положены в скитском монастыре Богородицы.

Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский, Алтайский

Дни памяти

1 марта (переходящая)

21 сентября (переходящая) - Собор Алтайских святых

18 октября - Собор Московских святителей

Святитель Макарий, митрополит Московский и Коломенский, апостол Алтая (в миру Михаил Андреевич Парвицкий-Невский) родился 1 октября 1835 года, на празднование Покрова Божией Матери, в селе Шапкино Владимирской губернии. Отец его, Андрей Иванович, служил причетником сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы. С детства мать приучила маленького Михаила к молитве. Любимым чтением юного Михаила были творения святого Тихона Задонского, Ефрема Сирина и житие преподобного Серафима Саровского.

В 1854 году он закончил семинарию (здесь ему дали фамилию Невский) и согласно своему желанию служить делу проповеди Евангелия поехал в Алтайскую миссию рядовым сотрудником, хотя по блестящим успехам мог бы продолжить обучение в Академии. Образцом миссионерского служения для него стал преподобный архимандрит Макарий (Глухарёв, память 18 мая) основатель Алтайской миссии, о жизни и трудах которого он слышал от очевидцев. Первое время будущий святитель служил чтецом, преподавал в Катехизаторской школе, сопровождал миссионеров в отдалённые труднодоступные дикie места, изучал алтайский язык.

16 марта 1861 года он принимает монашеский постриг с именем Макария, в честь преподобного Макария Великого. На следующий день его рукополагают в иеродиакона, а 19 марта – в иеромонаха. Теперь начинается его самостоятельное

миссионерское служение – сначала в Чемальском стане, а затем в Чулышмане. Успех проповеди мог быть лишь в том случае, когда народу несли Слово Божие на его родном языке. Поэтому отец Макарий в совершенстве овладел алтайским языком и его наречьями. И многие годы он посвящает переводу богослужебных книг на алтайский язык, работая над этим в Санкт-Петербурге и в Казани. В 1875 году отца Макария назначают помощником начальника Алтайской миссии.

В 1883 году отца Макария возводят в сан епископа Бийского и он становится начальником Алтайской миссии. В этой должности владыка прослужил восемь лет. За это время число крещёных возросло до 19216 человек (во время основания миссии при преподобном архимандрите Макарии (Глухарёве) число крещёных – 675 душ), число приходских храмов – до 49, открыто такое же количество школ и училищ с числом учащихся до 1168 человек.

За 36 лет своего миссионерского служения владыка Макарий приобрёл всероссийскую известность. В 1891 году его назначают епископом Томским. Владыка Макарий считал, что пастырь должен быть готов «во всякое время износить из сокровищницы души своея для одних утешение, для других — наставление, для третьих — ободрение, а для иных обличение». Он занимался также попечительством: к концу пребывания его на Томской кафедре в Томске было одиннадцать церковно-приходских попечительств, занимавшихся сбором средств для бедных, шесть приютов для детей, ночлежный дом, пять богаделен. За время его служения в епархии было открыто 217 новых приходов, два женских монастыря, 229 церковно-приходских школ, 442 приходских попечительства.

Святитель Макарий предчувствовал грядущие события в России. В одном из своих поучений он говорил: «Мы переживаем смутные времена. Бывали на Руси лихолетия, но тогда было не так худо как теперь. Тогда были все за Бога, все желали знать, что Ему угодно; а теперь не то. Тогда были за Царя. Теперь опять не то. Теперь слышатся голоса хульные на Бога и замыслы против Помазанника Его... В подмётных письмах и листках их мы читаем, что они, как вестники ада, жаждут разрушения, беспорядков... Их желание — всё перевернуть, чтобы голова стала внизу, а ноги наверху; чтобы честный человек ждал милости из рук босяка, которого они хотят сделать раздавателем награбленного ими...». Владыка предрекал, обличая смутьянов: «Не хотите вы своей Русской власти, так будет же у вас власть иноплеменная».

В мае 1906 года его возвели в сан архиепископа. А в 1912 году назначили митрополитом Московским и Коломенским и членом Святейшего Синода. В Москве, как и в Томске, владыка большое внимание уделяет катехизации народа, смело обличает нравственную распущенность современников, выступает против всего, что подтачивает «твердыню Церкви Божией». Священномученик Арсений (Жадановский) (память 14 сентября) в своих воспоминаниях писал: «Гордой столице не понравилось его простое учительство, его строго церковное патриархальное направление. Отшедшие от веры и доброй нравственности люди считали его за отсталого, неинтересного архиерея, а пастыри, ставившие на первое место не спасение пасомых, а свои личные житейские интересы, не находили себе в митрополите поддержки».

Митрополит Макарий был духовным писателем, имел дар умной сердечной молитвы, был строгий монах и аскет.

В 1917 году после Февральского переворота в газетах начинается кампания клеветы на владыку, который остался верен присяге государю и отказался присягнуть Временному правительству. Его не допустили на Всероссийский собор 1917–18 годов. Святителя принуждают «как не соответствующего духу времени» — под угрозой заключения в Петропавловскую крепость — подать прошение об отставке. Это было явно незаконное, противоканоническое действие со стороны Временного мasonicкого правительства, так как московские митрополиты благодаря своему особому статусу никогда не увольнялись на покой — ни по причине болезни, ни по старости. Кроме того, 82-хлетнего старца лишили положенного ему по статусу содержания и права проживания в Троице-Сергиевой Лавре — священноархимандритом которой он был, — сослав в Николо-Угрешский монастырь.

Последние годы святой старец, забытый и покинутый почти всеми, находился в параличе, но не потерял способность говорить. Не раз посещал больного владыку св. патриарх Тихон, последнее их свидание было в августе 1924 года, оба испросили друг у друга прощение. Священномученик митрополит Пётр, став патриаршим местоблюстителем, просил у старца благословения, и владыка с любовью подарил ему свой белый клобук.

Выдающийся святитель-миссионер, «Апостол Алтая», «Сибирский столп Православия», «живой русский святой» – так называли его современники – почил 16 февраля 1926 года в посёлке Котельники Московской области Люберецкого района. В 1957 году его честные нетленные останки были перенесены в Троице-Сергиеву Лавру и захоронены в храме Русских Святых Успенского Собора. В 2016 году мощи святителя были переданы в Свято-Макариевский храм г. Горно-Алтайска.

Причислен к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания на Архиерейском Соборе в августе 2000 года. Включен в Собор Московских святых (память в воскресенье перед 26 августа по старому стилю).